

ДЖУЛИ БЕННЕТ

Мастная жизнь знаменитости

HARLEQUIN®

kiss™

Джули Беннет

Частная жизнь знаменитости

Серия «Баррингтоны», книга 2

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 99

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400080

Частная жизнь знаменитости: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06543-8

Аннотация

У голливудской актрисы Лили Бомон завязался роман с неотразимым конюхом по имени Нэш, работающим в поместье Баррингтонов. Сначала это было просто увлечение, но, когда Лили забеременела, Нэш вынужден был открыть свое истинное лицо, ведь никто не догадывался, с какой целью он здесь появился. И теперь новоявленный миллионер должен бороться за Лили и своего будущего ребенка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джули Беннет

Частная жизнь

знаменитости

JULES BENNETT

Carrying the Lost Heir's Child

Copyright © 2015 by Jules Bennett

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Пьянящий аромат мужского тела. Сила мускулистых рук. Крепкая грудь, которой касалась ее щека. Она узнала бы этого мужчину где угодно. Она представляла луг, дурманивший запах трав и как они занимаются любовью.

С трудом разлепив глаза, Лили Бомон поняла, что понятия не имеет, как очутилась здесь. Еще больше пугало то, что она даже не знала, где это «здесь».

Под ней шуршала солома, покрывавшая холодный бетонный пол. Она лежала на коленях у Нэша Джеймса, его сильные руки крепко держали ее за талию. Что случилось? Лили помотала головой.

– Расслабься. Ты потеряла сознание.

Этот низкий, мягкий голос омыл ее, словно теплая волна. Сделав над собой усилие, она подняла тяжелые, будто налившиеся свинцом веки и увидела ясные синие глаза Нэша, прикованные к ее лицу. Завораживающие глаза, обрамленные густыми темными ресницами, всегда вызывали в ней трепет. Ей доводилось сниматься с весьма привлекательными актерами, но ни от одного из них у нее не захватывало дух. Ни один не был таким загадочным.

Неужели она действительно потеряла сознание? Она никогда не падала в обморок.

Ах да, она отправилась на конюшню, чтобы поговорить с

Нэшем.

– О нет. – Лили схватилась за голову, возвращаясь в реальность, и сразу вспомнила, почему очутилась на конюшне. – Этого не может быть.

Сильные загрубевшие пальцы бережно отвели от ее лица прядь волос.

– Не беспокойся, здесь, кроме нас, никого нет.

Наверное, он имел в виду, что актеры и съемочная группа уехали в отель или отдыхают в трейлерах. Слава тебе господи. Сейчас меньше всего нужно, чтобы ее обморок вызвал переполох, ведь тогда придется объясняться.

Всего несколько месяцев назад Лили начала сниматься в фильме о жизни Деймона Баррингтона, энергичного владельца первоклассных лошадей, наездника и человека, с которым нельзя не считаться. На некоторое время его поместье стало для нее домом, а загадочный конюх, в объятиях которого она сейчас лежала, быстро привлек внимание.

Не успела она опомниться, как пала жертвой этого непостижимого человека. Встречи украдкой, страстные поцелуи, срывание одежды, соломинки в волосах. И вот настал этот день, переломный момент, когда предстоит, выражаясь фигурально, отправить Нэша в нокаут, навсегда изменить его спокойную жизнь.

Все предосторожности, которые они предпринимали, чтобы сохранить свою связь в секрете, оказались излишними. Теперь уже ничего не скроешь.

– Нэш. – Она коснулась ладонью его лица, ощутила привычное покалывание короткой щетины. – Мне очень жаль.

Он нахмурился, покачал головой. Красивое загорелое лицо омрачила тень беспокойства.

– Ты же не виновата, что отключилась. Правда, я до смерти перепугался.

Лили с трудом сглотнула застрявший в горле ком. Рядом с этим притягательным, загадочным мужчиной женщина могла забыть обо всем на свете, например о том, что носит его ребенка.

– Как ты себя чувствуешь? Хочешь чего-нибудь съесть?

При одной мысли о еде ее замутило. Разве приступы тошноты у беременных не ограничиваются утренними часами? Почему у нее дурнота подкатывает к горлу круглосуточно? Лили попыталась сесть. Нэш удержал ее, положив руку на плечо:

– Подожди. Я помогу тебе.

Он очень аккуратно помог ей сесть, встал и поднял ее, все время крепко прижимая к себе. Сильные руки снова обвили ее талию. Лили хотелось уткнуться в его плечо и обрести долгожданное утешение. Она впервые ощущала исходящую от него нежность. Обычно на это у них не было времени. Всякий раз, когда она под покровом темноты прокрадывалась на конюшню, они спешили на сеновал и отдавались страсти.

Если бы знать, как он отреагирует на эту новость. Лили и

сама еще не оправилась от потрясения, но разве можно сохранить такое в тайне? Нэш имеет право знать. Что он скажет, как поступит? На его работу ребенок никак не повлияет, а вот ее карьера...

Однажды Лили уже обожглась, и стоило немалых усилий погасить вспыхнувший тогда скандал. Как бы повел себя Нэш, очутись он в центре внимания?

Она застонала. Если эта история станет достоянием общественности, журналисты будут кружить вокруг нее, как стервятники. Лили уже представила себе кричащие заголовки. Люди вокруг голодали, гибли в бесчисленных войнах, бездомные замерзали на улицах, а журналисты так и норовили сунуть нос в частную жизнь знаменитостей, будто в мире не осталось других тем, достойных освещения в прессе.

Лили нравилось быть актрисой, она любила примерять на себя разные роли, раскрывать характеры своих персонажей, но публичность профессии угнетала. Даже за туалетной бумагой в магазин не выйдешь без того, чтобы папарацци не открыли охоту. Она гордилась собой, гордилась тем, что стала профессиональной актрисой и хорошо делает свою работу; кроме того, ей до сих пор удавалось ускользать от цепких лап прессы, что само по себе удивительно.

– Ну как ты, пришла в себя?

Лили почувствовала его теплое дыхание на щеке. Кивнув, отступила на шаг, лишившись крепкой опоры. Хорошо, что голова перестала кружиться. За последние несколько меся-

цев она так привыкла ощущать его рядом, что начинала скупать, когда они расставались. Следовало бы быть осторожнее, ведь она ничего не знает об этом человеке. Страсть заставила ее пережить не испытанные прежде чувства. О какой осторожности речь! Разве может одинокая женщина отвергнуть мужчину, который разбудил в ней любовь? Когда Нэш смотрел ей в глаза, казалось, он заглядывает в душу.

С физическим влечением она могла бы справиться, однако ночи, полные томления, желаний, страсти... Пришло время забыть о сексе и поговорить о будущем, хотя она не предполагала, что у них может сложиться общее будущее.

Особенно остро ощущая сейчас присутствие Нэша, Лили пыталась подобрать правильные слова, которые бы смягчили удар. Но как сказать мужчине, что он скоро станет отцом? Как ни старайся, результат один.

– Нэш...

Лили не успела договорить. Он обнял ее за плечи, повернул к себе и сжал ладонями ее лицо. Она заворуженно смотрела в его искрящиеся синие глаза и даже не запротестовала, когда его губы прижались к ее губам.

Это основа их отношений. Страсть. Всепоглощающее желание.

Кое-кто, пожалуй, скажет, что интрижка на конюшне, практически на съемочной площадке – это не слишком прилично, но Лили все равно. Всю свою жизнь она старалась вести себя прилично, теперь хотелось порока. Тайна, кото-

рой они окутали свои встречи, делала их свидания еще более волнующими.

Кто бы мог подумать, что «простая девчонка» из Голливуда, как ее называли, может пуститься во все тяжкие? Впрочем, эта сторона ее натуры обнажилась, когда вспыхнул давний скандал, но с тех пор Лили ценой больших усилий удалось вернуть себе имидж примерной девочки. Никогда прежде она не испытывала страсть к мужчине. И уж конечно, не к тому подонку, который попросту использовал ее, когда она только начинала карьеру.

Еще до того, как ее имя получило известность, она влюбилась в молодого начинающего актера. Ослепленная чувством, которое принимала за любовь, Лили утратила осторожность. Воспользовавшись этим, приятель снял несколько видео с ее участием. На свет божий были извлечены самые интимные моменты. Лили поняла, что их отношения были ложью от начала и до конца. После скандала пришлось потрудиться, чтобы занять теперешнее положение.

Руки Нэша скользнули по ее телу. Лили снова ощутила себя незащищенной перед его настойчивыми губами. Ее ладони легли на его крепкую грудь.

– Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Голова больше не кружится?

– Все хорошо, – заверила она, стискивая его футболку.

Губы Нэша нежно коснулись ее губ.

– Я скучал по тебе сегодня. Смотрел на тебя и Макса. Сто-

ило большого труда не обращать внимания на ваши объятия. Это я должен был целовать тебя, не он.

Она затрепетала. В его голосе улавливался намек на ревность, и это взволновало сильнее, чем надо, учитывая, что в их отношениях не было ничего серьезного. Так, увлечение, не более того.

– Мы работали. Ты же знаешь, мы играем юную влюбленную пару.

Лили страстно желала сыграть роль ныне покойной Роуз Баррингтон с того самого дня, когда услышала о фильме. Макс Форд как нельзя лучше под ходил для главной роли. Они были старыми друзьями, он стал для нее почти что братом.

Рука Нэша скользнула по ее плечу, опуская бретельку легкого сарафана.

– Если бы Макс не был женат и у него не было ребенка, я бы подумал, что он имеет на тебя виды.

Ребенок. Лили будто очнулась. Накрыла руку Нэша своей и отстранилась:

– Нам нужно поговорить.

Он внимательно посмотрел на нее:

– Звучит так, будто хочешь дать мне отставку. Да, мы никогда не обсуждали наши отношения. Не принимай всерьез мою шутку насчет Макса.

– Я не считаю тебя ревнивым. Кроме того, прекрасно понимаю, какие отношения нас связывают.

По крайней мере, связывали вначале.

— Ой, детка, я очень, очень ревнив. — Нэш при жал ее к себе. — Теперь, когда ты со мной, не слишком-то приятно видеть, как другой мужчина обнимает тебя, но это твоя работа, и мне нравится смотреть, как ты работаешь.

— Постой, я не могу думать, когда ты меня обнимаешь.

— Говоришь так, будто это плохо. У меня, наоборот, много мыслей, когда я тебя обнимаю.

Запустив пальцы в волосы, Лили пыталась подобрать нужные слова. С того самого утра, когда увидела две голубые полоски, подтвердившие ее опасения, она беспрестанно проигрывала в своем воображении разговор с Нэшем. И вот пришло время выйти на сцену, а в голове пустота, остался только страх.

— Нэш...

Он посерьезнел, нахмурился, попытался снова притянуть ее к себе.

— Что случилось? Если тебя беспокоит, что нам придется расстаться, не волнуйся, я не доставлю тебе хлопот.

— Если бы все было так просто.

Несколько мгновений она молчала, глядя на его потертые сапоги в дюйме от ее розовых лаковых туфель.

Нэш был работягой и ничем не походил на голливудских плейбоев, старавшихся привлечь ее внимание. Деньги и слава ничего для нее не значили, у нее в избытке и того и другого. Она предпочитала мужчин, которые много работали,

умели веселиться и проявляли искреннюю заботу о других. Таких, как Нэш.

Этого не должно было случиться. Ни глубоких чувств, ни страсти, и уж определенно не должно было быть ребенка, который свяжет их навсегда.

– Лили, скажи, что тебя мучает. Все не может быть настолько плохо.

Она подняла глаза и встретила его вопрошающий взгляд:
– Я беременна.

Беременна? Что за черт! Нэш вдруг почувствовал, что и сам вот-вот потеряет сознание. Уставился на Лили, понимая, что она говорит правду. На ее лице явственно читался страх, да и что она выиграет, солгав ему? Она не знает, кто он на самом деле, соответственно, не понимает, что эта новость – отличный повод для шантажа.

В глазах Лили, и всех в поместье, Нэш – простой конюх, не особенно общительный, хорошо знающий свою работу. Никто не знал истинную причину, по которой он очутился в поместье Баррингтона.

А теперь вдруг этот ребенок.

Вот и рассуждай после этого об иронии судьбы и о том, что рано или поздно все возвращается на круги своя.

– Ты уверена? – Он знал, что Лили ничего не сказала бы, не убедившись в справедливости своих опасений.

Лили кивнула, обхватив себя за плечи и закусив губу.

– Несколько дней я сомневалась, но сегодня утром все

подтвердилось.

Значит, ему придется пересмотреть свои планы на пребывание здесь, в Стони-Ридж-Акрс. Не говоря уже о планах на жизнь в целом. Не то чтобы он против ребенка, просто не планировал заводить в ближайшем будущем. Может быть, позже, когда женится.

– Даже не знаю, что сказать. – Черт, как-то неожиданно.

Лили смотрела на него, словно ожидая, что он устроит скандал или станет отрицать факт отцовства. Разумеется, она могла спать с кем-то еще, правда, учитывая то, что на протяжении последних двух месяцев они почти каждую ночь проводили вместе, вряд ли у него мог появиться повод для сомнений. Кроме того, она не такая. Может быть, он мало знает о ней, но уж точно она не станет путаться с кем попало. Несмотря на скандал, в котором Лили была замешана несколько лет назад, Нэш сомневался, что видит перед собой чокнутую нимфоманку. Но и он не наивный конюх, ему следовало подстраховаться, защититься.

– Ребенок от тебя, – уточнила Лили, словно читая его мысли. – У меня никого не было уже несколько месяцев до моего приезда сюда.

– Я думал, все в порядке, ты говорила, что предохраняешься.

– Так и есть. Но стопроцентной гарантии никто дать не может. Думаю, это случилось, когда мы...

– Не использовали презерватив.

Один раз за все время случилась осечка. Он думал, что положил презерватив в сумку, но его не оказалось. Они наскоро обсудили сложившуюся ситуацию, не переставая сры-вать друг с друга одежду, решили не останавливаться. Ока-залось, это поворотный момент в их жизни.

Эмоции, возможные варианты развития событий, беско-нечные вопросы кружились в голове Нэша каруселью. Что он вообще знает о детях и о том, как их растить? Он пом-нил только, как надрывалась на работе мать, чтобы у детей была крыша над головой и еда. За всю жизнь он не слышал от нее ни единой жалобы, она была самой храброй и упор-ной женщиной, которую он знал. Свой бойцовский характер Нэш унаследовал от нее. В нем черпал силы для реализации своих планов, которые не нарушить даже этому ребенку. Он сделает то, ради чего приехал сюда.

– Мне от тебя ничего не нужно, Нэш. Но и таить я это не могу. Тайны имеют обыкновение раскрываться в самое неподходящее время, кроме того, я считаю, ты имеешь пра-во знать. Тебе решать, хочешь ты быть частью жизни этого ребенка или нет.

Тайны, дети. Ух ты. Да судьба словно смеется над ним. Он оказался на перепутье. То, что начиналось как увлечение, флирт, переросло в нечто боль шее, личное. Теперь нельзя притворяться тем, кем не являешься на самом деле, но и от-крыть подлинное лицо тоже нельзя.

Он хотел бы дать своему ребенку или Лили все самое луч-

шее. Пусть она хорошо обеспечена, ни в чем не нуждается, он будет поддерживать ее и ребенка, станет частью их жизни. Но как, черт возьми, сделать это, не открыв правду о себе?

Проклятие. Меньше всего на свете он хотел причинить ей боль, но уже прошел точку невозврата, и в самом ближайшем будущем предстоит разбить сердце Лили.

Она даже представить не может, кто он на самом деле. Они должны были расстаться задолго до того, как правда о нем выйдет наружу. А теперь она навсегда станет частью его жизни, и от этого не уйти.

– Я бы никогда не оставил тебя одну, Лили. Как ты себя чувствуешь? Это из-за беременности ты упала в обморок?

– У меня все хорошо. Несколько дней тошнило, но сознание потеряла впервые. – На ее губах появилась слабая улыбка. – Я рада, что ты подхватил меня.

– Я тоже рад.

Он по-прежнему испытывал желание, его влекло к ней, несмотря на ошеломляющую новость. Нэш прижался к ее губам, ища поддержки, которую мог обрести только в Лили. Когда вернется ночью в свой крошечный домик, он будет тосковать по ней. Никогда раньше ему не доводилось переживать такие чувства. И влечение не имеет ничего общего с ее известностью. Лили – одна из самых красивых актрис Голливуда, но в ней нет ни капли чванливости или лживости, она настоящая. Нэш искренне восхищался ею. А тот факт, что она чертовски сексуальна, лишь усиливал его чувства. Ее

губы были теплыми и нежными, руки обвились вокруг его шеи, пальцы зарылись в волосы. Они встречались почти каждую ночь на протяжении пары месяцев, но это не умалило страсти. Эта женщина с готовностью отзывалась на его прикосновения, идеально подходила ему, он не мог насытиться ею.

А теперь нужно решать, как жить дальше, не говоря о том, что ему предстоит решать и свои проблемы. Проклятие. Он хотел удержать ее в стороне от своих личных дел, ограничить их отношения физической близостью. Но теперь ему не скрыться от сокрушительного удара, который последует за этим. Надо обо всем поразмыслить, рассмотреть все варианты, ведь он должен думать не только о Лили и ребенке, нужно позаботиться и о другой семье.

Отстранившись, Нэш взглянул в лицо Лили. Она казалась такой ранимой, а он своей ложью только усложняет и без того нелегкое положение. Когда она узнает, кто он на самом деле, не захочет иметь с ним ничего общего. Правда, он ни за что на свете не откажется от своего ребенка, а это означает, что Лили не сможет избавиться от него, как бы ни ненавидела.

– Я провожу тебя к трейлеру, чтобы ты могла собрать вещи.

– Собрать вещи?

– Ты будешь жить со мной.

– Жить с тобой? С какой стати я должна переезжать к тебе?

– Чтобы я мог позаботиться о тебе.

– Я не умираю, Нэш. Я просто беременна, у меня будет ребенок.

– Мой ребенок. Я хочу, чтобы ты была рядом, Лили.

– И как я объясню, что живу у тебя, а не в трейлере? Никто не знает о наших отношениях.

– Все равно, что они скажут. Меня заботит только здоровье – твое и нашего ребенка.

– Но мне не все равно. Пресса только и ждет дешевой сенсации. Разве ты не понимаешь, что у меня карьера, жизнь, и я не могу отказаться от этого только потому, что ты решил взять на себя ответственность. Я слишком много и тяжело работала, чтобы добиться того, что имею сейчас, и очистить свою репутацию после скандала. Я больше не та робкая девочка, я добилась положения и не собираюсь им жертвовать.

Отлично, теперь он, оказывается, эгоист. И все равно не позволит ей пройти через это одной. Нэш вспомнил о матери, когда-то очутившейся в таком же положении. Защемило сердце. Кроме того, это Лили. Его наркотик. Ему нужно все время быть рядом с ней. Может быть, сейчас в нем говорит тестостерон, но, чем бы ни руководствовался, он не повернет назад. Найдет способ удержать ее, нравится ей это или нет. Да, секс был важной составляющей их отношений, но теперь есть еще и ребенок. Нэш хотел быть рядом, видеть каждый шаг сы на или дочери.

– Отлично. Я буду жить с тобой.

– Серьезно, Нэш. Я в порядке. Не собираюсь делать ничего такого, что повредило бы ребенку, буду спать и работать.

– Вот это-то меня и тревожит. Ты устала и загоняешься еще больше, потому что съемки подходят к концу. Ты вымоталась.

– Я не могу перестать работать.

Несколько минут назад он готов был подхватить ее на руки и унести на сеновал. Теперь думал, сколько еще лжи придется нагромоздить, прежде чем все закончится.

В стойлах беспокойно застучали копытами лошади, через широко открытые ворота конюшню заливали оранжево-золотистые лучи заходящего солнца. Сцена, олицетворяющая спокойствие и безмятежность. Какой контраст с бурей, бушующей в его душе.

– А что будет после съемок? Что мы будем делать с ребенком?

Вот оно. Последний вопрос, который может вбить клин между ними, но Нэш не мог не задать его. Ему нужно знать, что она собирается делать. Сейчас он не готов создавать семью, но, учитывая, что они живут в разных частях страны, нужно решить, как устроить жизнь ребенка.

– Я не знаю, Нэш. Правда, не знаю.

Хорошо, у них еще будет время обсудить этот вопрос. А пока он будет придерживаться первоначального плана, и ничто не сможет ему помешать. В его распоряжении достаточно информации, чтобы рассчитать следующий шаг.

У него много причин, профессиональных и личных, чтобы скрывать свое истинное лицо. Но главное, ему нужны лошади Деймона. Они должны занять свое место в конюшне, на создание которой он потратил годы. И он не остановится ни перед чем, чтобы получить их.

Глядя на Лили, ее встревоженное лицо и пока еще плоский живот, Нэш думал, что правда, которую он собирается открыть, не имеет никакого отношения к ней. И все же эта старая тайна может повлиять на жизнь Лили и ребенка. Да, придется нелегко. Нужно найти способ заставить Деймона продать лошадей. Потом он сможет вернуться в собственное поместье и растить ребенка.

Спешить нельзя, всему свое время.

Глава 2

Что ж, она проиграла битву, не войну, и не собирается переезжать к Нэшу. Это он идет в ее трейлер. Лили не сомневалась, что он останется на всю ночь.

По телу пробежала дрожь. Что, если тайна раскроется. Правда, Нэш обещал еще до рассвета уйти на конюшню, вряд ли его кто-то заметит. Лили не хотела, чтобы он думал, будто она стыдится его, но на кону ее репутация, один неверный шаг – и ее растерзают. Нельзя давать журналистам повод.

Нэш знал о сексуальном видео, что просочилось в прессу, и понимал, почему Лили так старательно оберегает свою личную жизнь. Он и сам был довольно закрытым человеком, к тому же таинственность, окружавшая их отношения, только подливала масла в огонь страсти. На протяжении нескольких месяцев им удавалось скрывать свою связь.

Слава богу, охранник держал журналистов за воротами съемочной площадки. Однако Лили тревожилась: вдруг кто-то из съемочной группы заметил их вместе и эта информация стала достоянием прессы? Еще одного скандала ей не пережить, нет сил бороться, к тому же нельзя допустить, чтобы ее мать снова прошла через все это.

– Не волнуйся. – Нэш сжал ее руку. – Нас никто не видит. Уже стемнело.

Вокруг не было ни души, но Лили привыкла, что их свидания проходят в конюшне в полной безопасности, и, шагая по обширному поместью Баррингтона, чувствовала себя как на сцене. Тишину нарушало только кваканье лягушек, пение сверчков и ржание лошадей.

Еще до того, как Лили узнала о ребенке, она хотела поговорить с Нэшем о своих чувствах, которые с каждым днем становились все глубже и сильнее, гораздо сильнее, чем она ожидала. По молчаливому уговору они считали связь временной, ограниченной только сексом, но потом Лили вдруг осознала, что равнодушна к Нэшу. Ей не хотелось говорить об этом сейчас, ведь он может подумать, что это из-за ребенка и она стремится обзавестись мужем и заткнуть рот сплетникам. Чувствуя сильные пальцы Нэша, она вынуждена была признаться самой себе, что ей по душе первобытные отношения, когда мужчина – завоеватель и защитник. С первой встречи она знала, что он именно такой.

Ее отчим тоже был сильным, властным человеком, щедро платил, чтобы получить то, что хотел. Нэш другой, энергичен и трудолюбив, и самое главное – в нем нет одержимости деньгами. Лили сожалела только о том, что они так мало знают друг друга, а придется принимать важное решение, брать на себя обязательства, которые свяжут их навсегда. Да, они прекрасно ладили в постели, но это не означало, что Нэш впишется в ее реальный, хаотический мир. К тому же сама не знала, сможет ли сдерживать свою страстную натуру на

публике.

Они вошли в трейлер. Нэш запер дверь. Их взгляды встретились. Лили видела эти глаза каждую ночь. Этот мужчина мог заставить женщину забыть о реальности, ответственности за свои поступки, обо всем на свете.

Он впервые переступил порог ее трейлера и сразу заполнил его собой. Как никогда остро она ощущала его присутствие. По телу пробежала дрожь возбуждения.

– Нам нужно поговорить. Я хочу, чтобы ты знал: у меня и мысли не было заманить тебя в ловушку.

– Я знаю. – Он подошел ближе. Лили чувствовала его тепло. – А еще я знаю, что хочу тебя, ты нужна мне. Я хотел тебя до того, как ты сообщила новость, и хочу сейчас. Ребенок ничего не изменил в моем отношении к тебе, Лили.

О господи! Когда он говорит такие слова, смотрит на нее так, будто... как можно требовать от девушки мыслить здраво в подобных обстоятельствах? Один взгляд этих синих глаз, и ее тело откликается, словно он прикоснулся к ней. Потому и пришлось скрывать отношения, прятаться. Она не может появиться на публике с мужчиной, который смотрит на нее так, будто готов съесть, а в ее глазах пылает та же страсть.

От него исходил притягательный запах сильного работающего мужчины, доброго к животным и требовательного любовника. Мечта Лили, фантазия, ставшая реальностью, о которой она не подозревала, пока не встретила его.

– Наверное, нам не следует этого делать. Я хочу сказать, нам о многом нужно поговорить, правда?

Нэш кивнул, продолжая освобождать ее от одежды.

– Да, но какие сейчас разговоры, я же вижу, как ты отвечаешь на мои прикосновения, и не могу это игнорировать. А ты?

Он посмотрел ей в глаза. Она замерла.

– Если только ты не стыдишься того, что проводишь время с конюхом.

Лили сжала его руки.

– Я никогда не стыдилась тебя, Нэш, и в мыслях не было. Просто немного не по себе, обычно мне не так легко вскружить голову. И потом, то, что происходит между нами, касается только нас, и никого больше. Вот и все. Я ничего от тебя не скрываю.

Легкая тень омрачила его лицо. Она подумала: не показалось ли ей, настолько мимолетна была эта тень.

– Я не могу отказать тебе. Как влечение может быть таким сильным?

Его губы скользнули по ее шее. У Лили закружилась голова. Прикосновение небритой щеки к нежной коже вызвало трепет во всем ее теле. Иногда Нэш избавлялся от отросшей бороды, но, слава богу, никогда не сбрасывал щетину. Лили теперь не нравились чисто выбритые мужчины.

– Страсть – очень сильное чувство, – пробормотал он, покрывая поцелуями ее шею. – А то, что происходит между

нами, слишком сложно, чтобы объяснить в двух словах.

И стянул с нее платье. Лили отбросила его прочь, пока Нэш освобождал ее от бюстгалтера и трусиков. Он стянул и отшвырнул в сторону футболку, обнажив крепкие, точеные мускулы на груди, которые появились не в комфортабельном тренажерном зале. Тугие мышцы он заработал старомодным способом – часами тяжелого физического труда.

Он подхватил ее на руки, уложив на узкую кровать, принялся расстегивать ремень на джинсах. Лили не понимала, что происходит. Нет, понимала, но не ошибка ли это? Разве не разумнее обсудить все, что касается ребенка, планов на будущее?

Нэш опустился на Лили, вжимая в толстое одеяло, она удовлетворенно вздохнула. Их тела идеально подходили друг другу. Сейчас ей хотелось толь ко одного – ощущать тепло и тяжесть его тела, чувствовать себя защищенной.

Нэш прав. Страсть – слишком простое слово, не передает того накала эмоций, который они переживают. Но как тогда назвать их отношения? Тот импульс, что толкает их в объятия друг друга, волну чувств, захлестывающую их? Раньше они никогда не думали, что их связывает нечто большее, чем просто физическая близость.

Правда в том, что она испытывала к нему чувство, которого не существовало в отношениях с другими мужчинами. Может ли она доверять своим эмоциям настолько, чтобы вынести их на суд общественности? Готова ли положиться на

чувство, выросшее из того, что казалось простым флиртом?

Оставив бесплодные попытки обнаружить смысл в происходящем, Лили обняла Нэша и крепко прижала к себе. Он один обладал способностью заставить ее забыть обо всем на свете. Только наедине с ним ее охватывало острое желание остановить время, продлить блаженные минуты. Он вошел в нее, прижавшись губами к ее губам. Ей оставалось отдалиться на милость победителя. Это далеко не первая встреча, но всякий раз Лили переживала близость как нечто новое, неизведанное.

Его руки скользили по ее бедрам, груди, лаская тело, выгибавшееся в объятиях. Через мгновение она уже стонала от наслаждения. Когда они перестали трепетать, он бережно укрыл ее одеялом и устроился рядом.

– Отдыхай, Лили. Завтра мы обо всем поговорим.

Не значит ли это, что он предпримет еще одну попытку убедить ее переехать в его дом? Да, он мужчина и чувствует свою ответственность, но она не позволит распоряжаться своей жизнью только потому, что носит его ребенка. Она сама управляла своей жизнью. Кроме того, иметь связь с мужчиной и жить с ним под одной крышей – разные вещи.

Как бы Нэш ни старался стать ближе, Лили знала, что скоро придется столкнуться с реальностью. Через неделю съемки закончатся и она вернется в Лос-Анджелес.

Итак, чего им удалось достичь? Ничего. Они не обсудили свои проблемы. Опять все закончилось тем, что сорвали

друг с друга одежду.

Хорошо, хоть сегодня утром ее не тошнило. Пока.

Когда Лили подходила к трейлеру гримера, дверь одного из коттеджей распахнулась, и на пороге появился ее новый агент Иэн Шеффер. Начал с того, что приехал на съемки в надежде уговорить Лили подписать контракт с его агентством, а закончил тем, что влюбился в одну из прелестных сестер Баррингтон. Очаровательная Кэсси, искусная наездница, и ее милая дочурка Эмили стали частью его жизни и семьей. Он поймал взгляд Лили, помахал ей. Лили подумала, что рано или поздно придется поговорить с ним начистоту, решить, что делать с работой... тем более он уже подобрал для нее несколько сценариев.

Беда в том, что ни один из фильмов не предусматривал появление беременной женщины в главной роли. Впрочем, до съемок дело не дойдет. С бледным лицом, постоянной тошнотой и внезапными приступами потливости она просто провалит пробы.

– У тебя есть минутка?

– Конечно. Сегодня мы едем в город снимать сцену у цветочного магазина, в гардеробную мне только через несколько минут. Что случилось?

– Вчера я получил отличный сценарий, хотел, чтобы ты взглянула. Я знаю, мы работаем вместе всего несколько недель, но ты дала понять, что хотела бы попробовать что-то

новое, отойти от семейных ролей. Ты все еще хочешь этого?

– Зависит от роли и продюсера. Что у тебя есть для меня?

– Как насчет того, чтобы сыграть танцовщицу, ведущую жизнь матери-одиночки?

Лили оледенела.

– Э... да, это совсем не похоже на то, что я делала прежде. Какая злая ирония судьбы. Танцовщица? Да к началу съемок у нее исчезнет талия. А как насчет матери-одиночки? Лили нахмурилась. Нэш заявил, конечно, что не оставит ее одну. А когда он осознает всю серьезность положения, не изменится ли его решение?

– Лили? С тобой все в порядке? Если роль не по душе, не обязательно соглашаться, но должен сказать, что продюсеры просто замечательные, да и сценарий прекрасно написан. Мне стало известно, что в главной мужской роли будет сниматься Эйден О'Нил.

Эйден – отличный парень и замечательный актер. Лили с удовольствием поработала бы с ним снова. Но как она может согласиться на эту роль, зная, что не в состоянии вынести изнурительные часы съемок? К тому же придется много времени проводить в тренажерном зале: для роли танцовщицы нужно идеальное тело.

Она медленно перевела взгляд с Иэна на Нэша. Теперь он играет главную мужскую роль. Иэн оглядел поместье, снова посмотрел на Лили:

– Не понимаю, зачем вы скрываете то, что происходит

между вами.

Лили вздрогнула и уставилась на Иэна:

– Прости, что ты сказал?

Он пожал плечами и улыбнулся:

– Если хочешь, я могу и помолчать. Честно говоря, сомневаюсь, что кто-то еще заметил флюиды, которые вы излучаете.

Лили не знала, радоваться ей или пугаться, что кому-то известно о ее отношениях с Нэшем. В воображении невольно пробежали кадры из старого любительского видеоролика. Но сейчас другое время, другой мужчина. Нэшу можно доверять, ведь правда?

– Что ты себе напридумывал?

– Я застукал вас в довольно смелых объятиях около месяца назад. Искал Кэсси и увидел вас в конюшне. Ничего не сказал, потому что знаю, как ты оберегаешь свою личную жизнь. И потом, никого не касается, чем вы занимаетесь в свободное время.

Хорошо еще, что этот секрет известен только Иэну, который по роду деятельности должен защищать ее интересы. Как агент он старался оградить ее от скандалов и сплетен.

– Откровенно говоря, я не знаю, что происходит между нами. Ты ведь никому не скажешь, правда?

– Ты моя клиентка и, хотел бы надеяться, друг. У всех есть свои секреты, Лили. Я буду нем как могила.

Кстати, о секретах. У нее сногсшибательный секрет. Но

она решила оставить новость о беременности при себе. Им с Нэшем определенно нужно о многом поговорить, прежде чем их тайна станет достоянием общественности. Они все еще получали большое наслаждение, занимаясь любовью, и физическое притяжение было настолько сильным, что Лили представления не имела, как обсуждать практические вопросы. Они столкнулись с проблемой, к которой ни один из них не был готов.

– Уверена, что у тебя все хорошо?

Выдавив из себя уверенную улыбку, Лили кивнула и, отвернувшись, посмотрела на трейлер, в котором размещалась гардеробная.

– Все замечательно. Просто устала, жду не дождусь, когда съемки закончатся.

– Что ж, хорошо, когда будет минутка, загляни ко мне. Покажу тебе сценарии. Уверен, роль матери-одиночки прекрасно тебе подойдет, вопрос в том, насколько комфортно ты себя будешь ощущать в роли танцовщицы. Еще у меня есть роль в фильме, где действие происходит в мифологическом мире, это означает, что тебе придется носить минимум одежды. Насколько я понял, на женщинах будет что-то типа верха от бикини и коротенькие юбочки.

Лили едва сдержалась, чтобы не застонать. Вот оно, случилось. Едва узнала о беременности, а уже приходится выбирать между карьерой и личной жизнью. Придется изворачиваться, исхитряться совмещать все это, когда ребенок по-

явится на свет. Рано или поздно все узнают о беременности, и тогда она больше не сможет держать свои чувства в тайне. Скорее рано, чем поздно, их отношения станут достоянием общественности.

Как она справится со всем этим? Как они пройдут через испытание? Останутся ли парой или станут чужими людьми, объединенными только ребенком? С каждым днем ее чувства становились все глубже и сильнее, она понимала, что находится в самом начале пути, полного боли и разочарований.

Глава 3

Минула полночь, а Лили так и не пришла.

Выключив свет в конюшне, Нэш выскользнул на улицу и, стараясь оставаться в тени, направился к ее трейлеру, говоря себе, что хочет только убедиться, что с ней все в порядке и она хорошо себя чувствует. Он не верил, что его чувства к ней куда глубже, чем казалось. Именно сейчас он не может позволить себе отвлечься от цели и должен добиться своего.

Нэш поднялся на две ступеньки и оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что за ним никто не следит, тихонько постучал в дверь. Не получив ответа, он взялся за ручку, которая легко подалась под его ладонью. Неразумно оставлять дверь открытой. Никогда не знаешь, на что могут решиться папарацци в погоне за фотографией знаменитости. За деньги можно получить многое.

– Тебе следовало бы запирать дверь. Кто-нибудь может войти.

Лили сидела, склонившись над маленьким столиком, засыпанным бумагами. Она подняла глаза. Нэш увидел на ее нежных щеках следы слез. Его сердце сжалось от страха. Он поспешно шагнул к ней:

– Лили, что случилось? Что-то с ребенком?

– Нет, нет. С ребенком все хорошо.

Он облегченно вздохнул, но тревога не покидала его, что-

то было не так. Он никогда не видел на лице этой сдержанной женщины столь бурных эмоций, разве что в минуты, когда они оставались наедине и она переставала контролировать себя, всецело отдаваясь страсти.

– Тогда что же?

– Все это. Я думаю о том, какое будущее меня ждет, о карьере в кино. Не знаю, что делать. Я на перепутье, Нэш, и мне страшно. Много вопросов, ни на один не нахожу ответа.

Нэш обвил рукой ее талию и привлек к себе. Так привычно ощущать в своих объятиях ее хрупкое тело. Он лишь не привык к тому, что приходится утешать женщину, обуреваемую такими эмоциями. Непривычно и тягостно. Нэш ненавидел са мого себя за то, что по собственной вине оказался в уязвимом положении и под угрозой преждевременного разоблачения. Но тяжелее всего обманывать Лили. Она не заслуживает того, чтобы ее помимо воли втягивали в паутину лжи, но она ждет ребенка, и другого выхода нет. Он уже приступил к реализации своего плана и не уедет из поместья до тех пор, пока Баррингтон не отдаст лошадей. Тогда можно открыть ему свое настоящее имя. Нэшу не терпелось увидеть лицо Деймона, когда тот услышит правду.

Но сейчас надо позаботиться о Лили и ребенке. Нэшу претила сама мысль о том, чтобы втягивать их в свою рискованную игру. Прежде все было так просто. Она собиралась, закончив съемки, уехать домой, каждый пошел бы своим путем. Однако отныне придется стать частью ее жизни, если он

хочет видеть, как растет его дочь или сын.

Страх сжал его сердце при мысли о собственной матери, которая когда-то чувствовала то же, что сейчас чувствует Лили. Мать осталась одна и мужественно переносила выпавшее на ее долю испытание. Нет, он не оставит Лили, рядом с ней должен быть человек, на которого можно положиться. Нэш не планировал заводить семью в традиционном смысле, но, сознавая ответственность, готов был оказать поддержку.

Его мать посвятила свою жизнь ему, не стремилась устроить личное счастье, редко ходила на свидания и не приводила в дом мужчин до тех пор, пока Нэш не повзрослел. Только тогда она наконец вышла замуж, а до этого трудилась на двух работах, чтобы оплачивать счета и позволить их маленькой семье некоторые излишества. Работала как вол, пока он не возмужал настолько, чтобы самому позаботиться о себе. Он не хотел, чтобы Лили вела трудную жизнь матери-одиночки, стараясь совместить ребенка и карьеру. Кроме всего прочего, это *его* ребенок. Нэш не привык отказываться от того, что принадлежало ему. Любит ли он Лили? Нет. Любовь для него понятие абстрактное, он не верит в нее. И вместе с тем любит своего будущего ребенка. Теперь самое главное, чтобы Лили не вышвырнула его из своей жизни, когда откроется правда.

Нэш знал, что она испытывает отвращение к лжецам и в прошлом пережила предательство мужчины. Но должна же она понять, что теперь ситуация совсем иная.

– Что за бумаги тебя так расстроили?

– Сценарии. Иэн дал мне несколько, чтобы я выбрала следующий фильм. Он очень волнуется, потому что это будет наша первая совместная работа, но все эти роли не для меня. Разве что после того, как родится ребенок, и при условии, что мне удастся восстановить форму. Голливуд безжалостен, когда речь идет о нескольких лишних килограммах.

Нэш счел за лучшее оставить при себе свое мнение относительно Голливуда и его извращенного понятия красоты. Что красивого в женщине, похожей на жердь? И разве лишний вес – помеха таланту? Лили миниатюрная, но все изгибы и округлости в нужных местах.

– Почему ты не скажешь Иэну, что эта работа не для тебя?

– Тогда придется рассказать о ребенке. На некоторое время мне придется отодвинуть карьеру на второе место. Я только надеюсь, что не совершаю профессиональное самоубийство, у меня будет возможность вернуться в кино.

– Сомневаюсь, что это повредит твоей карьере. Я уверен, Иэн все поймет.

– Это моя жизнь. Я больше ничего не знаю, кино – мой мир. Какая из меня мать?

Такая же, как из меня отец.

Она достала бутылку воды. Нэш смотрел, как она отвинчивает пробку и делает долгий глоток. Его вдруг охватила всепоглощающая нежность. Эта сексуальная, полная жизни женщина скоро продемонстрирует всем видимый результат

их тайной связи.

– Не стоит так изводить себя, Лили. Расслабься.

Она метнула в него сердитый взгляд:

– Не нужно указывать, что делать, что не делать. Это моя, и только моя жизнь, Нэш. Да, ты отец ребенка, но мне решать, как быть дальше. Даже если придется взять отпуск, мою жизнь все равно будут рассматривать под микроскопом. И я не хочу...

Она прикусила губу и отвернулась. В мягком свете лампы Нэш увидел слезы в ее глазах. Вот дьявол!

– Ты не хочешь, чтобы пресса прознала о ребенке.

Поколебавшись, Лили кивнула. Он положил руки на ее плечи и прижал к себе:

– Они все равно узнают. Тебе нужно просто держать все под контролем. – Его руки скользнули на ее пока еще плоский живот. Он затрепетал при мысли, что внутри Лили зреет другая жизнь. – Не позволяй им распускать слухи. У тебя наверняка запланированы интервью на телевидении. Так сделай первый шаг, расскажи все сама, выбей у них почву из-под ног.

– Наверное, это лучший выход. Но сначала придется рассказать матери.

Ее мать. Они никогда не обсуждали своих родителей. Считается, что завести разговор на эту тему – значит сделать первый шаг к серьезным отношениям. Они наслаждались сегодняшним днем, не планируя будущее. Оно меж тем схва-

тило их за горло и заставило взглянуть в глаза реальности. Мысль о том, что теперь они связаны навсегда, пугала Нэша.

– Твоя мать тоже живет в Лос-Анджелесе?

– Нет, в Аризоне, в маленьком поселке, которым управляет дом престарелых. У нее свой дом, она в каком-то смысле независима, но, если вдруг заболит или потребует ухода, о ней позаботятся. Я не рассказываю никому о ней, хочу, чтобы у нее была нормальная, спокойная жизнь и журналисты не охотились за ней.

Нэш не хотел привязываться к Лили, но она так заботится о матери. Разве могло его сердце не отозваться? Он сам готов был сделать для своей матери все, что в его силах. Именно поэтому все еще хранит свой секрет вместо того, чтобы войти в дом Деймона с парадного входа и выложить правду. В глубине души ему хотелось явить миру свое истинное лицо, покончить с прошлым и жить дальше. Но он также хотел защитить мать и потому двигался вперед неспешно, остерегаясь опрометчивых поступков. Лили – иное дело.

Все-таки судьба иной раз преподносит весьма ироничные сюрпризы. Рождение Нэша окутано тайной, теперь Лили ждет ребенка, о существовании которого никто не должен знать, по крайней мере пока.

– Ты собираешься навестить мать после съемок?

Ему нужно, чтобы она уехала. Пусть будет далеко, когда для него наступит время вступить в схватку с Деймоном. Совсем не обязательно ей присутствовать при разоблачении

лжи, которую он на городил со дня их первой встречи. Ясно, последствий этого избежать не удастся, но он сможет по крайней мере смягчить удар, при условии ее отсутствия.

Он так много хотел от Деймона, от себя, от Лили. И в конце концов получит все, чего добивается. Нэш всегда знал, как не упустить шанс, выжать из него все, что можно.

– Нужно подумать. Я должна показаться врачу. Даже не знаю, к кому пойти. Со временем, конечно, вернусь в Лос-Анджелес, но кто знает, когда это будет.

– Я найду врача. – Лили удивленно вздернула бровь. – У меня много знакомых. Сейчас тебе нужно пройти обследование, а когда вернешься домой, сходишь к своему доктору.

Если она вообще вернется домой. Черт возьми, он ведь понятия не имеет о ее планах. Откровенно говоря, единственный вопрос, который они вообще когда-либо обсуждали, – их превосходная физическая совместимость. Все остальное до сегодняшнего дня представлялось бессмысленным.

– Просто назови мне имя. Правда, не представляю, как можно войти и выйти от врача незамеченной. Наверняка поползут слухи.

Нэш напряженно размышлял. Нельзя говорить слишком много, иначе Лили сразу поймет, что он не тот, за кого себя выдает. Пусть продолжает считать его простым конюхом. Сейчас не время возбуждать в ней подозрения. Тем не менее все имеет свою цену, и он готов окружить ее заботой, пока

она здесь.

– Думаю, нам удастся убедить врача приехать сюда тайно. Молчание можно купить.

– Ты не будешь никому платить за молчание. Я знаю, как это работает. Нужно просто найти человека, который не будет болтать лишнего.

По ее голосу и тревоге в глазах он понял: ей не по душе предложение оплатить медицинские услуги. Считая его простым конюхом, она даже не представляла, как набит его кошелек. Но даже зарплату конюха он потратил бы до последнего цента, чтобы обеспечить ребенку должный уход.

– Я обо всем позабочусь. Ты не должна ни о чем беспокоиться.

– Ты такой непредсказуемый. То спокойный и невозмутимый, то энергичный и деловой. Интересно, каково твое истинное лицо.

И это она еще неглубоко копает. Совсем скоро он сбросит с себя все маски и откроет правду, которая навсегда изменит несколько жизней. Сделав над собой усилие, он улыбнулся:

– Ну и какой же я, по-твоему?

– Не знаю. Просто сейчас ты кажешься таким сильным и собранным. Я совсем иначе представляла твою реакцию на новость о ребенке.

Он крепко сжал ее талию.

– То есть хочешь сказать, что на сеновале я не был сильным?

Лили положила руки на его грудь.

– О, ты был сильным, но тогда не говорил так серьезно, как сейчас.

Взгляд Нэша скользнул по ее соблазнительным губам.

– Поверь мне, когда речь о людях мне небезразличных, я становлюсь очень серьезным.

Ее трепет эхом отозвался в нем. Нет, она не должна ничего знать о его настоящей жизни, правда, придется использовать все свое влияние, чтобы Лили и ребенок были в безопасности. Сейчас на кону его жизнь. Он пустился в путь, имея четкое представление о маршруте, а сейчас вдруг оказался на перекрестке. И все же надо продолжать движение, несмотря ни на что. Когда тайны будут раскрыты, все, чье доверие он завоевал за прошедшие несколько месяцев, вернуться от него.

Однако Нэш – настоящий боец. Никакие силы не вынудят его свернуть с намеченного пути, он будет идти вперед, даже если дорогу преградит сам дьявол. Он получит все, чего хочет: лошадей, семью, ребенка.

Глава 4

– Что значит, он все еще не принял наше предложение?

Нэш огляделся, убедился, что вокруг никого нет. Вышел из конюшни и свернул за угол, где мог спокойно, не опасаясь прослушки, поговорить по телефону со своим помощником.

Может быть, формально Деймон Баррингтон здесь и хозяин, но для него припасен сюрприз.

– Я знаю, что они собираются делать. Точно известно, от чего он готов отказаться, за что будет держаться обеими руками. Почему, черт возьми, он не хочет заключить со мной сделку?

– Думаю, в этом-то все и дело. Ты же знаешь, как он к тебе относится. Он с большей охотой продаст кому-нибудь другому.

Нэш задумался. Да, он знал, как Деймон к нему относится. На протяжении последних двух лет они были конкурентами в конной индустрии и деловые вопросы решали через помощников. Этот факт играл существенную роль в тайных планах Нэша. Ему пришлось отрастить небольшую бородку, чуть длиннее отпустить волосы и облачиться в поношенную одежду. Иногда самый надежный способ спрятать вещь – оставить ее на виду. Это справедливо и в отношении людей.

Нэш хотел приобрести несколько лошадей, принадлежа-

щих Деймону и регулярно занимавших призовые места на скачках. Он знал, что этот магнат по завершении сезона хочет удалиться от дел, но все равно Деймон продолжал упорствовать. Эти лошади нужны как воздух, эти скакуны с хорошей родословной. До сих пор Нэш не слишком везло на скачках, и отступить он не собирался. Последнее предложение было непомерно щедрым, но Деймон не поддавался. Упрямый черт. Яблочко от яблоньки.

– Нужно подумать. Я тебе позвоню.

Прячась от слепящего солнца, Нэш сдвинул на глаза ковбойскую шляпу. Что может заставить Деймона продать лошадей?

Он отправился чистить стойла в дальнем конце конюшни. Тесса и Кэсси вывели двух лошадей на прогулку, у Нэша появилось время на размышления.

А если кто-нибудь другой позвонит помощнику Деймона и сделает выгодное предложение, не согласится ли тот заключить сделку, зная, что лошади не достанутся сопернику?

Нэш погрузил вилы в копну сена, подхватил огромную охапку, уложил в тачку. Он скучал по свое му дому, по тяжелой работе с собственными лошадьми в собственной конюшне. Слава богу, конюх, на попечение которого оставлены лошади, заслуживает доверия.

Только помощник знал, где хозяин, и знал о том, что тот шпионит за Баррингтонами. Однако даже незаменимый помощник не знал, что Нэш скрывает еще одну тайну.

Если Деймон и раньше ненавидел его, какие же чувства будет питать, когда узнает правду?

Вычистив оба стойла, Нэш убрал на место вилы и тачку. Деймон любил, чтобы в конюшне было чисто, как в операционной. В этом Нэш с ним солидарен.

Не хотелось признавать, что у него с Деймоном что-то общее, но за несколько месяцев, проведенных в поместье, он много раз видел, как тот относится к своей семье, к съемочной группе. Стараясь не поддаваться эмоциям, Нэш твердил, что приехал сюда работать как конюх и владелец конюшни.

Последним пунктом в повестке дня значилась уборка дорожки от соломы и пыли.

– Список дел не окончен?

Обернувшись, он увидел Лили в лучах заходящего солнца.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты не видел Кэсси?

– Она выехала на прогулку. – Нэш огляделся. Никого. Он шагнул к Лили, подчиняясь желанию. – У тебя все хорошо?

Она кивнула с мягкой улыбкой:

– Да, у меня небольшой перерыв в съемках, и я хотела кое о чем спросить Кэсси.

– Насчет ребенка?

– Если хочешь знать, я собиралась спросить о враче, которого она посещала во время беременности.

– Я уже нашел врача, записал тебя на прием и хотел со-

общить сегодня вечером, потому что не знаю, какие у тебя планы на завтра.

Ее взгляд скользнул по его обнаженной груди.

– Продолжай смотреть на меня, и наша тайна перестанет быть тайной.

– Я плохо соображаю, когда вижу тебя таким. Спасибо, что договорился с врачом. Когда она приедет?

– В четверг.

– Это хорошо. В четверг мы как раз собираемся закончить съемки, но процесс может затянуться. Впрочем, постараюсь освободиться.

– Встретимся у меня дома, чтобы не возникло вопросов по поводу визита врача.

– Снова пытаешься взять все под контроль? На этот раз я не возражаю и, если бы мы остались наедине, показала бы, как благодарна за заботу.

Его тело тут же откликнулось на призыв, он едва сдерживался, нужно дождаться ночи.

– Чуть позже я, так и быть, позволю тебе отблагодарить меня.

Подумать только, у него были планы на будущее, но появилась эта женщина, и все изменилось. Лили прекрасна, с этим не поспоришь. Но этого недостаточно, чтобы заставить его обзавестись семьей. Какая совместная жизнь их ждет, если они знают друг друга только по постели? Реальность может оказаться совсем иной. Почему же, черт возьми, он не в

состоянии выбросить ее из головы? Да, у них будет ребенок, но это не значит, что пора вышивать свои монограммы на полотенцах и обзаводиться кухонной утварью.

– Привет, Лили.

Нэш вздрогнул и, обернувшись, увидел прелестных сестер Баррингтон.

– Привет, Кэсси, Тесса. – Лили направилась к ним, оставив за собой шлейф своих любимых духов. Нэш вдохнул знакомый аромат сирени. – У меня перерыв, и я подумала, хорошо бы повидать вас, последнее время редко сюда заглядываю.

Господи, помоги нам.

Нэш вернулся к работе, стараясь не обращать внимания на звонкий женский смех. Сестры не подозревали, насколько близко связаны с ним. Пусть. Честно говоря, он не мог равнодушно смотреть на эту семью. Знал сестер, видел, какой любовью окружает их отец, какие тесные узы их связывают. Кто знает, где на этом семейном древе окажется Нэш, когда возьмет верх над Деймоном.

* * *

Избавиться от и без того скудного завтрака – не слишком удачное начало дня. Это был последний день съемок. Лили больше всего хотелось забраться в постель и сказать режиссеру, чтобы обходился без нее. Ее мутило, желудок связал-

ся в тугой узел, было наплевать на главную роль. Лили казалось, что близится ее последний час.

Она, всегда пунктуальная, на пятнадцать минут опоздала на грим и к парикмахеру.

Нацепила темные очки, стараясь скрыть круги под глазами до тех пор, пока не сядет в кресло к гримеру. Собравшись с силами, натянула платье и вышла из трейлера. Мысли занимал не только ребенок, но и отношения с Нэшем.

Она и Нэш? Почему она думает о них как о паре? Потому что так подсказывал разум. И сердце. Этот мужчина был сильным. С тех пор как узнал о ребенке, он готов был взять на себя заботу о ней и еще нерожденном малыше, предупреждал каждое ее желание. И, как ни больно признавать, его желание взять все под свой контроль только усиливало ее влечение.

В этом человеке столько загадочного. Лили хотелось узнать его лучше. Она полностью доверялась ему в постели, теперь настало время узнать, может ли доверить ему свою душу.

А чего хочет Нэш? Хочет ли большего от нее? Если да, выдержит ли испытания, которыми чревата ее публичная жизнь? Тревожные мысли в голове Лили сплелись в клубок.

Мрачные тучи, сгустившиеся над головой, вполне соответствовали настроению. Оставалось надеяться, что, когда первый триместр беременности закончится, жизнь станет более приятной. Сейчас она с восторгом думала о зреющей

в ней крошечной жизни, одновременно испытывая нечеловеческую усталость от тошноты, которая стала постоянным спутником. Кроме того, терзали сомнения относительно будущего.

– Я зашел узнать, как ты. – Рядом появился Иэн. – Все в порядке?

На ее глаза навернулись слезы. Все в порядке? Вовсе нет. Она беременна от мужчины, которого совсем не знает и в которого влюблена. Ее жизнь превратилась в настоящий хаос, она понятия не имела, как наладить ее, разобраться со своими чувствами.

Иэн внимательно смотрел на нее, ожидая ответа. Отведя прядь волос, Лили поморгала, прогоняя слезы. Слава богу, на ней темные очки.

– Я плохо себя чувствовала утром.

Иэн мягко взял ее за локоть и заставил остановиться.

– Выглядишь бледной. Ты в порядке?

– Не совсем, но скоро буду.

Иэн нахмурился:

– Ты плачешь. Это плохо. Что-нибудь случилось с мамой?

– Нет, с ней все хорошо.

Лили приподняла очки и вытерла слезы. Почему она не может держать свои эмоции под контролем? Хотелось скорее завершить этот съемочный день, вернуться в трейлер и спокойно обо всем подумать. Например, как дать понять Нэшу, что ее чувства к нему день ото дня сильнее и глубже.

– Если заболела, может быть, перенести съемки? Несколько часов погоды не сделают.

Несколько часов? Да ей нужно несколько недель, даже месяцев, в зависимости от того, как долго продлится это состояние умирания. Правда, она станет похожа на кита, и ей уже не сыграть Роуз Баррингтон.

– Несколько часов не помогут, но спасибо.

Она шмыгнула носом, жалея, что не захватила платок. Если бы папарацци видели ее сейчас, шмыгающую носом, плачущую. Она выглядела просто ужасно. В прессе тут же появились бы статьи о звезде, подсевшей на наркотики, или девушке, вспомнившей свое разнузданное прошлое.

– Это имеет какое-то отношение к Нэшу? Он обидел тебя?

У Лили вырвался истерический смешок, из глаз хлынул новый поток слез. Катастрофа, она рассыпается на куски перед новым агентом. Человеком, который приехал специально, чтобы уговорить ее подписать контракт. Бедняга, наверное, уже раскаивается в этом, хотя за короткое время знакомства они почти стали друзьями. Какой смысл притворяться, лгать?

– Я беременна.

Глаза Иэна расширились, но удивление длилось не более секунды. Он обнял Лили за плечи:

– Полагаю, это ребенок Нэша?

Лили, всхлипнув, кивнула и уткнулась в его плечо:

– Никто не знает. Пожалуйста, не говори никому.

– Конечно. Вот почему ты не ответила мне по поводу сценариев.

Его улыбка согрела ее.

– Я так устала. Даже не знаю, сможешь ли ты найти мне работу, не знаю, как мне удастся справляться сейчас и потом, когда родится ребенок.

Иэн сжал ее плечи и посмотрел в глаза:

– Послушай, сейчас тебе все это кажется кошмаром, но ты сильная женщина. Актрисы постоянно рожают детей. Ты справишься, и я уверен, что найду тебе работу. Даже не думай об этом. Это моя забота. Договорились?

Порыв ветра разметал ее волосы. Лили вынула соломинку, застрявшую в прядке.

– Мне нужно сделать прическу и макияж. Я уже страшно опаздываю. Спасибо за понимание и за то, что согласился сохранить мой секрет.

– Ступай. А я, пожалуй, пойду побеседую с Нэ шем. С той минуты, как мы с тобой остановились поговорить, он бросает на меня убийственные взгляды.

Лили слабо улыбнулась:

– Он слегка ревнив.

– Как всякий влюбленный мужчина.

Любовь? Нет. Страсть, физическое влечение?

Да. Правда, с ее стороны чувства глубже.

– Скажи ему, что я приду позже и со мной все хорошо. Он беспокоится обо мне, совсем как моя мать.

– Хорошо.

Лили, помедлив, взглянула на Нэша. Даже с довольно большого расстояния она видела его застывшее лицо. Это не ревность. С какой стати ему ревновать? Они не связали себя никакими обязательствами.

А почему бы им не сделать шаг навстречу друг другу? Почему бы ей не сказать ему о своих чувствах? Ей не нужно кольцо, но стоит подумать о том, в каком положении окажется ребенок. Лили хотела, чтобы малыш рос окруженный любовью родителей, и не важно, будут они вместе или нет. Нэшу нравится проводить с ней время в постели, это очевидно, но чувствует ли он что-то помимо физического влечения? Лили понимала, что он не упустит того, что принадлежит ему, а уж из-за ребенка вряд ли позволит ей уйти из своей жизни. Сейчас ей предоставляется возможность понять, готова ли она к долгосрочным отношениям с мужчиной, который буквально перевернул ее жизнь.

Глава 5

Нэш даже не представлял, что может так нервничать. Успокоился, только когда закрыл дверь за врачом, проводившей обследование. Они с Лили остались одни в его съемном доме в нескольких милях от поместья.

По словам врача, ребенок совершенно здоров, с хорошим ритмичным сердцебиением. У Лили немного повышено давление, врач посоветовала ей избегать стрессов и больше отдыхать. Следующее обследование через несколько недель. Нэш пообещал себе, что сделает для Лили все, окружит заботой, чтобы она ни в чем не нуждалась, пока находится под крышей его дома. А она останется здесь по крайней мере на несколько недель или дольше. Они не обсуждали свои дальнейшие планы, но он в этом вопросе уступать не собирался. Его ребенок останется здесь.

Вчера официально завершились съемки, и Лили была совершенно свободна. Это означало, что Нэш должен принять решение. Не только о том, как им жить дальше. Невинный младенец будет целиком зависеть от родителей, а они обязаны окружить его любовью, обеспечить крышу над головой.

Когда Нэш вернулся в гостиную, Лили сидела в удобном кожаном кресле с пультом от телевизора. Нэш пригласил дизайнера, и тот быстро привел дом в порядок. Обстановка не слишком роскошная, но чего требовать от конюха.

Лили сказала, что ей нравится его дом. Нэш пробормотал, что снял его уже меблированным. Еще один камешек в грудe лжи, которую он нагромоздил с тех пор, как начал приводить свой план в действие. Какое значение имеет эта небольшая ложь в общей грандиозной схеме?

На ее лице расцвела улыбка.

– Знаю, мне следует трястись от страха, нервничать и еще бог знает что чувствовать, но я так рада, что ребенок здоров.

– Нигде не сказано, как ты должна себя чувствовать и что думать.

Лили опустила голову на его плечo, густые блестящие волосы обрамляли прелестное лицо, сиявшее естественной красотой. Никаких искусственных локонов, склеенных лаком, свежее, чистое лицо, шелковистые волосы, простое легкое платье. Нэшу нравилось, что Лили не озабочена своей внешностью, хотя и приехала из Голливуда, где это качество ценится больше, чем талант.

Она прекрасно себя чувствовала в маленьком городке, и он не переставал удивляться, насколько легко Лили вписалась в мир, который он создал. Как бы она выглядела в его настоящем доме? В огромной спальне с балконом, откуда открывался чудесный вид на бескрайние поля? Нэш вдруг представил, как они занимаются любовью под звездным небом. Да, он хотел видеть ее в своем поместье, а не в этом съемном домишке.

– Знаешь, сейчас мне гораздо спокойнее. Съемки оконча-

ны, с ребенком все хорошо. Почему ты нахмурился?

С чего начать? Как признаться в том, что все это время он лгал ей, скрывал свое истинное лицо? Как сказать, что денег у него больше, чем она может себе представить, а этот дом и вымышленное им имя – всего лишь ширма, под прикрытием которой он собирается реализовать свой план? Это причинит ей боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.